

Иван уставился на фигуру Айзека, ощущая чувство незнакомства, и вскоре пробормотал вслух:

— Боже мой, вы случайно не...

— В любом случае, судя по тому, что я видел, несправедливо подозревать в этом только храм, поскольку магические камни продаются и на черном рынке. Возможно, слуга специально использовал его, чтобы заставить нас сомневаться в семье моей жены. Пойди и найди врагов маркиза Фуриана или Фрейи...

— Эй.

— Что?

Айзек перестал идти и оглянулся, на его лице была видна усталость. Под его глазами залегли темные тени. Иван сглотнул, во рту пересохло. Не было ничего опаснее, чем невыспавшийся монстр.

— Поэтому?

— Что?

— Вот почему ты уже семьдесят часов пытаешься найти виновника. Поэтому?

Наступила тишина. Иван, который сказал это ни с того ни с сего, и Айзек, который перестал говорить, просто молча смотрели друг на друга в течение долгого времени.

— Что, почему?

— Я думаю...

— Что ты думаешь?

— Я думаю, что ты раздражен из-за того, что подозреваешь в этом свою жену. А вдруг ты найдешь преступника, и он подтвердит, что как-то связан с ней?

Айзек пошел вперед, ничего не отвечая. Наконец, узкие улочки закончились, и их встретила открытая площадь с мозаичными украшениями. Да, это было то, что нужно. Иван только теперь понял источник тревожного чувства, которое он ощущал все это время. Этот ублюдок не всегда обыскивал город, чтобы арестовать преступника.

Если его поймают Айзек, и тот был бы знатным жителем Элендейла, ему могло повезти, и он

сохранил бы себе жизнь. Но если он был связан с храмом или со стороной Романьи... То его и след бы простыл.

— А если твоя жена...

— Мне все равно.

— Что?

— Мне все равно.

Он не говорил, что совсем не сомневается в своей жене. Просто это действительно не имело значения.

Даже если она и участвовала в этом, ей явно приказала сделать это ее семья. Не имело значения, имела она к этому отношение или нет. Даже если бы можно было полностью уничтожить улику, связанную с ней... Иван задумался, но он не думал, что это дело рук Рудбекии. Однако ее семья — это нечто другое... Да и мужчина как-то по-другому себя в эти дни ведет рядом с женой.

Это был не кто-нибудь, а Фрейя, которая чуть не умерла.

И все же, возможно, виновата была его жена, женщина, которую он так ненавидел.

— Почему ты так...

— Черт возьми, я тоже не знаю. Хватит болтать.

Я не знаю. Я тоже не знаю.

Айзек продолжал смотреть краем глаза. Паладины, ожидавшие на одной стороне площади, медленно приближались к ним.

— Привет, Айзек.

— Что опять? Хватит болтать...

— На самом деле, есть кое-что, что мы от тебя скрывали.

— Что именно?

— После того, как ты забрал Фрейю и ушел, этот ублюдок Лоренцо...

Лоренцо?

Странное чувство заставило Айзека повернуться к Ивану. И тогда...

— Господин Айзек!

К ним торопливо бежал стажер. Он не мог просто проигнорировать его, так как парень выглядел, будто несет важную весть.

— Господин Айзек, ранее пришло сообщение от принцессы Эллении...

— Эллениа? Что случилось?

Два рыцаря терпеливо ждали, пока Эндимион переводил дыхание. Наконец, Иван, чей фитиль перегорел, уже собирался взорваться, но Эндимион громко и горестно крикнул:

— Миледи пропала!

Чомп, чомп, чомп, чомп, чомп.

Я снова открыла глаза, когда странный шум защекотал мои уши. В нос ударил запах влажной земли и неизвестной крови.

Повернув тяжелую голову влево, я была ошеломлена зрелищем, которое вошло в этот мрачный и медленно проясняющийся обзор.

Огромная птица оглянулась на меня, подняв верхнюю часть тела.

Нет, это была даже не птица, но ее полусложенные крылья, морда и две передние лапы выглядели в точности как у птиц, но нижняя половина тела, включая задние лапы, была сформирована как у другого животного.

К той части, которая должна была быть хвостом, даже была прикреплена длинная полоска с четким леопардовым рисунком.

Возможно, это и правда был хвост.

Зверь выглядел странно — наполовину орел, наполовину леопард. Кроме того, что он ел? Монстр, похожий на грифона, на мгновение уставился на меня. Его холодные зеленые глаза казались несколько торжественными, а затем он снова спокойно сосредоточился на еде.

Судя по всему, монстр ел мертвую лошадь.

Я на мгновение закрыла глаза и молча поклонилась бедной лошади. Кажется, я потеряла сознание после того, как Попо обнял меня, но куда он делся? Почему Грифон, свирепый монстр, наблюдал за мной?

Только не говорите мне, что это был настоящий Попо.

Похоже, Попо предпочитал человеческое мясо лошадиному.

Оглядевшись, я заметила, что нахожусь в пещере. Сосульки, свисающие с крыши, словно драгоценные камни, казались излишне художественными. Повернувшись направо, я увидела вход.

— Пурунг, — Грифон, увидев, что я пытаюсь встать, топнул одной передней ногой и уставился на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2162513>